

УДК 32:26 (575.2) (04)

**ШИИТСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДОКТРИНА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ
МОДЕЛИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН**

А.Л. Салиев – директор Института стратегического анализа и прогноза

The study of political and ideological potential of Islam in the Islamic Republic of Iran allows presenting a difficult political process of forming the contemporary Iranian state. This article is devoted to the analysis of various religious and political factors that form an important background to the building of the Islamic state of Iran after the revolution in 1979. The author also stresses that in the context of Islamic World the idea of creating an Islamic Republic, based on theoretical and religious thoughts of A. Khomeini, could serve in a certain extent as a vector of search of a different model of organizing the state's political structure according to fundamental values of Islam.

В современном мире ислам все больше заявляет о себе как о мощной идеологической и политической системе, оказывающей возрастающее влияние не только в отдельных частях мусульманского мира, но и на мировые политические процессы в целом. Сама природа ислама, его доктринальные основы делают практически незримой ту грань, которая может разделять религию и политику, светскую и духовную часть общества. На протяжении длительного времени в различных частях мусульманского мира предпринимались попытки создания государств с исламской формой правления, которая, несмотря на то, что основывалась на единых для всех мусульман источниках, все же предполагала множество вариантов для ее реализации.

Вопрос создания исламского государства в традиционных, мусульманских обществах актуален и в настоящее время. Более того, особый интерес и дискуссионность вызывают пути реализации исламской доктрины в отдельно взятых социально-политических условиях и в особенности на фоне усилившихся за последнее десятилетие процессов “политизации” ислама в глобальном масштабе.

Специфический опыт создания в Иране правового теократического государства на основе шиитской концепции власти, его революционно-идеологическое и духовное влияние на весь мусульманский мир – уникальное явление современности, заслуживающим того, чтобы оставаться объектом пристального внимания исследователей и политиков для научного изучения системы правления в исламском государстве. Иранский опыт государственного строительства важен не только для понимания происходящих процессов в исламском мире, но и необходим для многих стран в качестве примера сочетания исламской идеологии с современным, модернистическим обществом, не отрицающим прогрессивное развитие. Особое влияние на такую форму исламского правления оказал продолжительный процесс “вызревания” шиитской революционной идеологии, которая и легла в основу государственного строительства Ирана после революции 1978/79 гг.

Исламская революция в Иране, определенно, была следствием многих факторов: идеологических, социально-экономических и политических. Однако большинство исследователей как в Иране, так и в других странах

считают основной причиной падения шахского режима – его излишнюю ориентацию на Запад, а также полное игнорирование ислама, как важнейшего фактора, определяющего сознание населения¹.

Автором шиитской революционной доктрины, вошедшей в основу концепции построения Исламской Республики Иран, стал Имам Рухулла ал-Мусави ал-Хомейни, который выступил со своим видением шиитского правления, приспособленного для реализации и внедрения в условиях иранского общества. Имам Хомейни прошел длительный путь от ученого до религиозно-политического лидера всей нации, выступив с первым политическим заявлением в книге “Кашф аль Асар” (“Раскрытие тайн”), изданной в 1941 г. и содержащей детальную, систематическую критику антирелигиозного пути и открытые выпады против правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви². В 1963 г. он возглавил национальное революционное движение, которое после продолжительной борьбы и привело к исламской революции.

Безусловно, на развитие шиитской революционной доктрины оказали влияние взгляды и других теоретиков шиитской политической мысли, таких как Али Шариати, Махмуд Талегани, но именно имам Хомейни предложил ряд существенных дополнений, которые и определили политическую структуру Исламской Республики Иран. Взгляды Хомейни были отражены в известном труде “Хукумат-и Ислами” (“Исламское правление”), созданного на основе прочитанных им лекций в Наджафе в 1970 г. Определяющими разделами этой работы стали теоретические разработки Хомейни о форме государственного устройства и структуре органов власти. В ней Хомейни рассматривает два варианта исламского правления.

В первом варианте, когда на земле появляется “скрытый” имам Махди или имам, непосредственно назначенный им, то “он являет-

ся абсолютным владыкой над всеми членами общества, а также обладает всеми достоинствами и условиями, необходимыми для вождя нации”³. Этот вариант не предполагал разработки какой-либо формы правления, поскольку сам Махди “единолично устанавливает законы, назначает исполнительные и судебные органы, руководит армией и ее вооружением, организует финансы. Он приводит в действие весь механизм власти, всю административную и финансовую систему”⁴.

Второй вариант – в период отсутствия “истинного” имама (т.е. имама Махди) шиитской общине необходима особая форма правления, которой, по мнению Хомейни, является исламская республика. “Республика в современном понимании – это демократический строй, во главе которого стоит не монарх, а суверенитетом обладает весь народ, выражающий всеобщую волю избрать государственные органы и вручить им власть”⁵.

Соответственно, именно второй вариант правления и предопределил дальнейшее построение государства и формирование органов власти в Иране. Более того, он впоследствии был осмыслен в рамках так называемой неошиитской концепции об исламском правлении, согласно которой исторический процесс рассматривается как возвращение человека к Аллаху как на уровне личности, так и на уровне общества и человечества в целом. Однако сам по себе человек не может следовать воле Аллаха, так как правильно понять ее может только образованный богослов. Это касается и всего общества в целом: светское правительство не может направлять его по истинному пути, поэтому оно призвано только охранять людей и обеспечивать им все необходимые условия для достижения цели. Направлять действия как отдельных людей, так и их светского правительства должны “боговдохновенные” современные им имамы (вилайти факих), компетентные в вопросах ислама⁶.

¹ Федорова А.С. Идеология и практика современного исламского государства (на примере Исламской Республики Иран) // Двадцать пять лет исламской революции в Иране. – М., 2005. – С. 61.

² Шах-ин-шах Мохаммед Реза Пехлеви правил Ираном с 1953 по 1978 г. *Прим. авт.*

³ Ayatollah Seyyed Ruhollah Khomeyni. Pour un gouvernement islamique. – Raris-Fayolle. 1979. – P. 62.

⁴ Ibid. – P. 63.

⁵ Ibid.. – P. 65.

⁶ Федорова А.С. Указ. соч. – С. 63.

В “классической” формуле эта идея нашла свое воплощение в иранской Конституции 1979 г., построенной на основе ислама. Для того, чтобы подчеркнуть значение Корана для Конституции, в ее текст включено много коранических аятов. И одна из главных особенностей формы правления в Иране заключается в том, что Коран и сунна являются Основным Законом, а Конституция – лишь средство, инструмент, при помощи которого претворяются в жизнь божественные законы, ниспосланные Аллахом.

Так, понятие “вилайти факих”, как модель исламской формы власти, занимает видное место в Конституции и является основополагающим в государстве. В Конституции утверждается, что включение в нее принципа “правление факиха” ведет к “удержанию различных систем от уклонений от своих исконно исламских функций”¹. По сути, над всеми светскими политическими структурами Ирана стоят духовные, осуществляющие контроль над их действиями и приводящие их в соответствие с нормами ислама. Таким образом, возникает двойственность иранских политических структур: наряду с республиканскими органами власти действуют еще и исламские, состоящие из духовенства, избираемые высокими представителями духовенства, и обладающими гораздо большими полномочиями.

Согласно Конституции, Иран является исламской республикой – своеобразным сочетанием теократической и светской власти. Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту – меджлису, избираемому на четыре года прямым тайным голосованием из представителей 28 провинций страны. Согласно Хомейни, законодательная власть в исламском государстве отличается от законодательных властей в других странах тем, что «члены такого собрания в других странах разрабатывают законы исходя из своих идей и понятий и проявления собственного разума. В исламе же группа принятия решений “в установленном порядке” извлекает их из первоисточников

(Корана, сунны), упорядочивает их и приводит в действие»².

Законодательная деятельность парламента контролируется Наблюдательным Советом (Совет по охране конституции – Шоура-йе негахбан), обладающим правом вето на любое решение меджлиса, если оно противоречит нормам ислама. Своеобразным “арбитром” между Наблюдательным Советом и меджлисом выступает еще одна структура – Совет (Ассамблея) по государственной целесообразности (Маджмае ташхисе маслахате эслами).

Верховная власть в Иране принадлежит высшему религиозному лидеру – рахбару. Теоретически рахбар не является официальным руководителем государства, он осуществляет лишь “руководство делами мусульман и имамат”. Официально особенно в международных отношениях государственную власть представляет президент как глава исполнительной власти. Тем не менее, рахбар обладает широчайшим кругом полномочий. Согласно 110 статье Конституции ИРИ, трактующей принцип “вилайти факих”, рахбару предоставлены права в области законодательной, исполнительной и судебной власти при решении вопросов войны и мира, назначении должностных лиц и их смещении, в одобрении кандидата на пост президента и т.д.³.

В сравнении с религиозным лидером страны президент обладает значительно меньшими полномочиями. По Конституции, он является “после лидера страны высшим официальным лицом страны. Он отвечает за выполнение Конституции ИРИ, руководит исполнительной властью во всех сферах, кроме тех, которые отнесены к непосредственному ведению лидера страны”⁴. Учитывая тот факт, что полномочия лидера – рахбара – распространяются фактически на все, сфера деятельности президента ограничивается утверждением и руководством кабинетом министров, у-

¹ Iranian Government Constitution. <http://www.iranonline.com/iran/iran-info/Government/constitution-8.html>

² Федорова А.С. Идеология и практика современного... – М., 2005. – С. 64

³ Iranian Government Constitution. Chapter 9. – Art. – 110. <http://www.iranonline.com/iran/iran-info/Government/constitution-9-1.html>

⁴ Iranian Government Constitution. Chapter 9. – Art. – 112–141. <http://www.iranonline.com/iran/iran-info/Government/constitution-9-1.html>

верждением бюджета и подписанием договоров и соглашений иранского правительства с другими государствами.

Иными словами, президент олицетворяет республиканскую, а рахбар – теократическую власть, но, несмотря на положения в конституции, гласящие о том, что именно народ выбирает президента и членов меджлиса, решающую роль в определении всех аспектов политики Ирана играют религиозные деятели. Но по своему характеру функции духовенства в политической системе – не исполнительские, а надзорные и поэтому религиозные деятели не стремятся занять посты президента и премьер-министра.

Такой подход позволяет точнее охарактеризовать “исламскую республику”, как своеобразную форму государства. Хотя сам термин “исламская республика” в целом не вписывается в исламскую концепцию государства, особенно в ее шиитском толковании. Как известно, шиитская политическая мысль традиционно отстаивала теократическую модель правления, основанную на наследовании верховной религиозной и политической власти имамами–потомками пророка Мухаммада. “Исламская республика”, таким образом, отходит от этого основополагающего принципа. Утвердившуюся в этой стране форму правления, скорее всего, можно охарактеризовать как “теократическую республику”, некоторые черты которой (в частности, статус руководителя) имеют сходство с принципами осуществления государственной власти в монархиях, правда, в ее своеобразной и модифицированной форме с учетом определяющей роли ислама¹.

Таким образом, выход “революционного” ислама на авансцену общественно-политического развития Ирана, внедрение в массовое общественное сознание идеи создания на базе традиций иранского шиизма особой исламской государственности и реализация этой идеи в форме симбиоза теократии и республиканских структур – все это явилось объективным отра-

жением стремления народа к восстановлению религиозной и национальной самобытности и достоинства, попыткой встать на путь независимого, отличного от иностранных моделей и веяний социально-экономического и культурного развития². Между тем, опыт исламской республики показал, что религия может стать мощным инструментом политической борьбы, а также играет решающую роль в определении развития социально-политических процессов в традиционных мусульманских обществах.

Несмотря на то, что исламское правление в шиитском варианте оказалось неприемлемой для большинства исламских государств, где формы современной государственности, религиозные и культурные традиции не позволяли принять идеи Хомейни в качестве основы религиозно-политического строительства государства, опыт Ирана все же представляет определенную ценность для мусульманского мира. Дальнейшее развитие иранского теократического режима выступает в качестве “пробного камня”, который позволит мусульманским странам не только четко представить реальный политический и моральный потенциал ислама, но и извлечь из иранского эксперимента опыт поиска альтернативных существующим в современной истории вариантов организации государства и общества на основе фундаментальных ценностей ислама.

Очевидно и то, что активное использование религиозно-идейного и политического потенциала ислама духовенством и связанными с ним политическими кругами, а также внедрение религии в качестве официальной идеологии теократического государства могут стать факторами, определяющими устойчивость социально-политической системы, создаваемой на базе исламского мировоззрения, в рамках “исламского правления”.

¹ “Исламский фактор” в международных отношениях в Азии (70-е – первая половина 80-х годов). Сб. ст. – М., 1987. – С. 5–15.

² Джомхурийе эслами. 04.02.1984; Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни стран “третьего мира”. – М., 1989. – С. 160–172.